

Да здравствуют новые выборы!

КАК обычно, в декабре мы все задумываемся: «Каким был для нас уходящий год? Чем мы его запомним?» Все ведущие соцсети уже знают, что волновало пользователей. О чем они писали, какие посты друзей, коллег или уважаемых людей отмечали. Оказывается, главной темой в мире стали президентские выборы в США. У нас, конечно, основной политической темой были выборы в парламент страны. Волновала российских любителей покером, расстроило российский сегмент интернета отсутствие нашей команды на Олимпийских играх в Рио-де-Жанейро.

Если говорить о нашей газете, то мы традиционно следим за законодательными инициативами, поступающими в Госдуму, и рассказывали о текущей работе избиркома нашим читателям.

В начале 2016 года мы писали, что в единый день голосования 18 сентября пройдет 50 местных выборов, а к началу лета стало понятно, что кампаний будет гораздо больше, в итоге их оказалось 75. Кроме того, выборы состоялись 13 марта (4 кампании), 24 апреля (3 кампании), 17 апреля, 29 мая и 18 декабря (по 2 кампании).

Согласно новой схеме одномандатных округов на выборах депутатов Госдумы «зарубежных» россиян приписали к трем округам, образованным на территории Иркутской области. Мы очень переживали, как будем организовывать выборы в Бразилии, Таиланде и других странах для наших соотечественников. Пришлось в очень короткие сроки изготавливать бюллетени и информационные плакаты со сведениями о кандидатах, чтобы спецслужбы отправили их в далекие страны. Не знаем, доведется ли кому-то из нас когда-либо ступить на землю Суринама или Лесото, но созданная нами информационная продукция 18 сентября этого года красовалась в дипломатических представительствах России в этих странах.

В январе мы писали, как комитет Госдумы по конституционному законодательству и государственному строительству обсуждал поправки в законодательство, запрещающие использовать изображение другого человека при проведении предвыборной агитации за кандидата. Инициатива была разработана депутатами фракции ЛДПР во главе с Владимиром Жириновским. Как аргументировал необходимость новации вице-спикер Госдумы Игорь Лебедев: «Ни один кандидат на выборах не сможет прятаться за красивую фотографию с президентом, губернатором или другим известным человеком. Только фотографии непосредственных кандидатов могут быть использованы в ходе избирательной кампании и больше никого».

Идея получила поддержку, и уже в ходе выборов в Госдуму мы смогли наблюдать, какие механизмы использовали кандидаты, чтобы разнообразить свои агитационные материалы.

В феврале и марте все работники избирательной системы следили за тем, как шло формирование Центризбиркома, какие кандидатуры предлагали Госдума, Совет Федерации и президент страны. В этот же период шло бурное обсуждение, каким образом осуществлять аккредитацию представителей СМИ для работы на выборах, чтобы не ущемить право журналистов на свободу информации и одновременно избежать присутствия на участках лиц, которые под видом корреспондентов дестабилизируют рабочую обстановку.

Из необычных инициатив можно вспомнить предложение члена комитета Госдумы по вопросам семьи, женщин и детей Ирины Чирковой, которая считала необходимым ввести возрастную цензу для депутатов Госдумы: они должны быть не моложе 21 года и не старше 70 лет. Но такие идеи не были одобрены ее коллегами депутатами.

В конце марта стало известно, что партия «Правое дело» меняет название и становится «Партией Роста» и именно под этим брендом идет на выборы в Госдуму.

В 2016 году по инициативе Избирательной комиссии города Иркутска и всех четырех иркутских территориальных избиркомов был создан обучающий проект – школа добровольцев «Голос добра». Его целью стало правовое просвещение молодых людей, желающих оказывать содействие избирателям-инвалидам, а также гражданам, относящимся к маломобильным группам населения, в реализации их избирательных прав. Образовательная программа была рассчитана на несколько месяцев, она включала лекции и практические занятия, причем их проводили представители избирательной системы и общественных организаций инвалидов. Выпускники школы оказывали помощь в работе участковых и территориальных комиссий в единый день голосования 18 сентября. Как признались авторы проекта, они не рассчитывали, что все слушатели дойдут до финала, но те, кто прошел обучение полностью, стали бесценными помощниками.

Накануне старта кампании по выборам депутатов Госдумы все члены избиркомов и работники аппарата комиссии прошли обучение. Для кого-то оно было очным, для кого-то – дистанционным. Вебинары, устроенные ЦИК России, смогли посмотреть юристы и бухгалтеры, кадровики и системные администраторы, а также журналисты региональных СМИ. Это позволило освежить уже известную информацию и получить новые знания.

Не забывали в течение года и о молодом поколении. Для школьников устраивались конкурсы кроссвордов, рисунков, чашечек, организовывались олимпиады и квизы по избирательному праву. Настоящим праздником для ребят из всех городов и районов области стал региональный фестиваль «Будущее за молодежью!», который проходил одновременно на базе трех площадок и объединил школьников и студентов. Не менее запоминающимся, но уже для более зрелой части молодых людей, стало выступление представителей избиркома в рамках одной из просветительских площадок молодежного лагеря «Байкал-2020». Ребят захватила дискуссия с председателем комиссии Эдуардом Девичкиным, который открыто отвечал на провокационные вопросы, рассказывал, почему невозможно обмануть ГАС «Выборы» и как функционирует КОИБ.

Как это часто бывает, в Иркутскую область накануне дня голосования на выборах депутатов Госдумы прибыли международные наблюдатели. Они изучали общую политическую обстановку, расклад сил и настроение избирателей. По итогам выборов зарубежные коллеги дали высокую оценку качеству организации выборов в Приангарье и выразили удовлетворение увиденным на участках.

В октябре избирком завершил проверку финансовых отчетов территориальных избиркомов и сам отчитался о деньгах, выделенных ему на проведение выборов депутатов Госдумы и Заксобрания (дополнительно по округу №2 и 16).

И только вот, казалось бы, можно было вздохнуть и задуматься о приятном – о праздновании Нового года, как региональный парламент объявил, что в конце марта назначаются дополнительные выборы депутатов Законодательного Собрания по округам №3 и 11. Профессиональные организаторы, уложив документы в архив по только что миновавшим выборам, достали свежие папки и вывели на них аккуратным почерком «Выборы-2017».

Начало на стр. 1

Всё это гармонично и воспринимается хорошо, но мне в этом году хочется провести творческий эксперимент. Попробую заменить часть старославянских слов и выходить к зрителю в современной одежде. Вдруг получится как-то по-другому установить контакт со зрителем, пообщаться на одном языке. В реконструкции есть своя прелесть, но мы живем в современном мире, хочется быть понятным зрителю.

– Для тех, кто не слышал о рождественских вертепах, расскажите, что это за спектакль?

– Спектакль появился в Европе, затем перекочевал к нам. Названия мистерии удалось найти всего два: «Вифлеемская звезда» и «Смерть царя Ирода». Там история-то немудреная, в общем-то. Всё строится на том, что родился младенец-Спаситель, поклониться ему в пещеру и порадоваться этому чуду пришли сначала пастухи, затем волхвы (мудрецы). Перед этим три мудреца посетили царя Ирода, который захотел убить Спасителя и попросил их, когда найдут Божественного младенца, указать ему место... Мудрецы идут на хитрость и запутывают следы, Христос со своей семьей скрывается от тирана. Тогда Ирод приказывает истребить всех младенцев до трех лет. Далее он несет заслуженное наказание на глазах зрителя. Ирода постигает страшная кара – приходит Смерть с косой и забирает его в ад. Существовала традиция, что после спектакля всех присутствовавших кукольный ангел поздравлял с праздником, актеры пели праздничные гимны. Спектакль игрался в стихах. Кроме основных персонажей появлялись и второстепенные, но костюм истории не менялся. По этой канве сделан и наш вертеп.

– Как я понимаю, тогда, в дореволюционной России, во-первых, не было такого обилия развлечений, тем более детского театра. Во-вторых, рождение Спасителя было важным событием, и дети слушали затаив дыхание. Что сейчас привлекает детей? Пресловутые «клиповое мышление» не мешает слушать стихи?

– Совершенно не мешает. Стихотворный текст легче доходит, он более выразителен, мне кажется. Современные дети смотрят очень внимательно, сопереживают. Если кто-то идет мимо на народном гулянии, как бывало на представлениях в «Тальцах», то останавливается, и родители ребенка уже оттащить не могут. Сценарий вертепа проверен веками. Там есть явный острый конфликт добра и зла, а именно это всегда притягивает. Если бы это была благостная сказочка, кто знает, как бы реагировал зритель... Отчасти я немного переживаю, что мне могут вменить пропаганду жестокости. Ведь Смерть на глазах зрителя отрубает Ироду злодею голову, черти его уловляют в ад. Ольга Ивановна Михеева – наш куратор из управления культуры города Иркутска – успокоила, сказала, что всё так и должно быть. И мы играем всё, как и сто, двести лет назад.

– Если вспомнить мюзикл про Тома и Джерри, там события гораздо жестче, ваш вертеп – детский лепет...

– Возможно. У зрителя сначала накапливается ненависть к этому персонажу – царю Ироду, который не хочет расставаться со своей властью, планирует всех погубить. И возмездие, наступившее Ирода, воспринимается как законное. Поэтому и радость после перелома истории, торжества добра – она сильная, ярче.

– Я видела, как после спектакля дети рвутся сфотографироваться со Смертью, а к Ангелу такой очереди не было. Вам не обидно?

– Наоборот! (Смеется.) Хотя сфотографироваться, значит, тронули, дети прониклись действием! Тем более что они не такие уж и плохие в этом контексте (Смерть и черти), они несут свою функцию установления справедливости. Смерть говорит: «Я курноса девица, все цари и князи, все под властью моею, всех я истребляю косою своею». То есть, сколько бы ты ни злодействовал, конец будет один, и ты к нам попадешь. Но на самом деле мы стараемся, чтобы фото отдели и с темными, и со светлыми персонажами, всегда предлагаем и Ангелом сфотографироваться, чтобы ему не обидно было.

– Расскажите, у вас в детстве не было праздника Рождества?

– Нет, у меня была обычная советская семья. Мы праздновали Новый

Рождественский ангел для каждого

год. И от него я ждал тех же чудес, как и все дети, – подарков, праздника. Очень хорошо помню, как дома появлялась елка, под ней укладывали вату, как снег. И хотелось завалиться под елку, в тот теплый мир, и вот там, в эти праздничные дни, существовать с игрушками и сказочными персонажами, отгородиться от всего... У нас было свое советское новогоднее волшебство.

– Для вас Рождество – это «сказочка» или все-таки нечто большее?

– Я крестился, когда мне было лет шестнадцать, это было начало 1990-х. В городе заметил Крестовоздвиженскую церковь, сильное впечатление произвела ее архитектура. Мне почему-то пришла мысль пойти и покреститься. Я так и сделал. Там была такая теплая, непередаваемая, иная атмосфера. Пустой храм, который дышал временем, люди, пришедшие туда вместе со мной, – два или три человека. Тогда церковь вдохновляла и поднимала. Сейчас ощущения другие, возможно, я просто дальше не пошел в своих исканиях...

Вот мой товарищ, оператор, который снимал наш первый спектакль вертеп, говорил: «Что ты эту религию двигаешь? Надо науку двигать, образование». А я считаю, чем это не образование? Узнать, как отмечали Рождество на твоей родине и что там в конце концов случилось в Вифлееме. Знать эту нехитрую историю с детства – никому это не помешает. Здесь же нет никакого религиозного насаждения, навязчивого миссионерства. Немало моих знакомых думают, что вертеп – это бардак и что-то неприличное.

– Сейчас у вас нет желания, отмечая зимние праздники со своими детьми, выдвинуть Рождество на первый план?

– В моем теперешнем понимании рождественская традиция, безусловно, более глубокая. Рождение Спасителя было для христиан началом нового светлого мира. А Дед Мороз – выдающийся эпизодический персонаж, который нигде не появляется и в никуда исчезает. Но мы, советские дети, уже выросли в этой новогодней традиции, и что-то ломать, отменять Новый год в семье я не планирую. Но раскрыть значение Рождества, наполнить этот праздник чудом, вернуть зрителю традицию тепло семейного торжества – очень хочется. Обидно, что Рождество в России как «афтерпати» (постпраздничное веселье). Наши люди говорят: «О, Новый год прошел, а еще Рождество, еще "посидим"». А хочется, чтобы в сибирском заснеженном городе, где дым из печек идет, в домах разыгрывалась эта история – уютная, добрая, местами ужасная, но в целом прекрасная. Чтобы к каждому Ангелу прилетел, чтобы у каждого чудо произошло.

– Вы несколько раз упомянули, что на вас действует атмосфера. Решили стать актером, чтобы уметь ее создавать самому?

– Вообще всегда хотел врачом стать, но аттестат не позволял претендовать на медицинский. Я в старших

СПРАВКА «ПРАВА ВЫБОРА»

Вертеп в Иркутске
Николай Полевой – известный русский писатель, драматург, литературный и театральный критик, журналист, историк и переводчик – писал в воспоминаниях о русском театре и русской драматургии: «В Иркутске, где я родился и жил до 1811 года, не было тогда театра, не заводили и благородных домашних спектаклей. Театр заменяли для нас вертепы. Знаете ли, что это такое? Вертеп – кукольная комедия, род духовной мистерии.

Содержание вертепной комедии всегда было одинаково: представляли мистерию Рождества; в верхнем этаже устраивали для того вертеп и ясли, в нижнем – трон Ирода. Куклы одеты были царями, барынями, генералами, и вертепы важными и нашивали семинаристы и приказные по улицам в святочные вечера, ибо только на Святках позволялось такое увеселение. Боже мой! С каким, бывало, нетерпением ждем мы Святок и вертепа! С наступлением вечера, когда решено "пустить вертеп", мы, бывало, сидим у окошка и кричим от восторга, чуть только в ставень застучат и на вопрос наш: "Что там?" нам отвечают: "Пустите с вертепом!" Начинаются переговоры: "Сколько у вас кукол? Что возьмете?" Представители отвечают, что кукол пятьдесят, шестьдесят, одних чертей четыре и что у них есть скрипка, а после вертепа будет комедия. Мы трещим, что переговоры кончатся несогласием, покажется дорога... Но нет! Все слажено... Несут вертеп, ставят полукругом стулья...

И вот – вскрикнула скрипка, раздались голоса – являются Ангелы и преклоняются перед яслями при пении: Народился наш Спаситель, Всего мира испугатель. Пойте, воспойте, Лики, во веки. Торжествуйте, ликуйте, Воспевайте, играйте! Отец будущего века Пришел спасти человека! Нет, ни Каталани, ни Зоннтаг (знаменитые итальянская и немецкая оперные певицы XIX века. – Прим. ред.), ни "Реквием", ни "Дон Жуан" не производили потом на меня таких впечатлений, и теперь я наполовину еще припомню все вертепные псалмы. И каких потрясений тут мы не испытывали: плачем, бывало, когда Ирод велит казнить младенцев; задумываемся, когда Смерть идет наконец к нему при пении: "Что же может убежать в смертный час?" – и усаемся, когда открывается ад; черные, красные черти выбегают, пляшут над Иродом под песню "О, коль наше на сем свете житие плачевно!" – и хохочем, когда вдова Ирода после горьких слез над покойником тотчас утешается с молодым генералом и пляшет при громком хоре: "По мосту, мосту, по калинову мосту!"».

– Вы перепробовали разные профессии, говорят, были бизнесменом, но вернулись к актерству? Неужели благополучие не удержало вас в предпринимательстве?

– Бизнес не всегда благополучно. Мы работали в тот период, когда государство сначала создало возможности, а потом начало закручивать гайки. Еще ничего не заработал, а налог выплатил... В общем, в какой-то момент было решено, что оставить амбиции предпринимателя – правильный шаг. Работы не стало, наступил такой переходный момент, я даже водил такси. Однажды жена увидела объявление, что требуется Дед Мороз. Так я и вернулся в актерство, работал в разных местах, в том числе в театре народной драмы. Потом в одном кукольном театре, где познакомился с Евгением Зубковым. Мы играли ничем не примечательные спектакли, и я не очень понимал, что они детям доносят, зачем нужны. А хотелось народного театра, который берет свое начало в старинных традициях и приносит их в современные условия. Говорил: «Давайте сделаем Петрушку». А мне отвечали: «Кому этот Петрушка нужен?» Плох тот актер, который не мечтает создать свой театр. Мы распрощались с тем коллективом и создали «Диво».

– Кто в вашем коллективе какую роль выполняет: кто актер, кто режиссер?

– Мы оба много вкладываем в спектакли. Женя, как и я, одержим профессиональным кукловодом, хотя по образованию он не актер, а политолог. На нем многое держится в нашем театре. Он, можно сказать, наша ягловая сила – настаивает, что каждый новый спектакль должен быть лучше предыдущего, мы должны расти. И мы растем. Сейчас мы показываем несколько детских спектаклей. Есть «Соломенный бычок» по русской народной сказке, с участием кукловода – деда с бабкой, балалайки. Есть спектакль, посвященный безопасности жизнедеятельности, с участием ведущего в костюме сотрудника ГИБДД, где на примере сказочных персонажей объясняются правила безопасности на железной и автомобильной дорогах. Еще есть спектакль «Сибирь-Чародей» с участием шамана: о наших байкальских традициях, животных Сибири и о том, что Байкал живой и не нужно его засорять, оставляя мусор в местах отдыха. Взрослые часто об этом не заботятся, мы же хотим, чтобы дети орудуют и не будут оставлять после себя кучи отходов.

– Вы устраиваете спектакли в Иркутске, ездите на гастроли по области, что будет следующим шагом?

– Хочу сделать балаганный спектакль «Петрушка», чтобы показывать на разных народных празднованиях. Мы планируем использовать круглую ширму, которую зрители смогут обступать со всех сторон. Сюжеты возьмем для начала народные, но они, надеюсь, обростут современными реалиями.

– В этом актер-политолог Евгений должен сильно помочь, расскажет про борьбу с коррупцией, чем не реализ...

– Посмотрим. Главное, чтобы людям было интересно, чтобы за душу брало.

– Вы победитель городского этапа конкурса чтецов «Открытый рот». Не хотите сделать какой-нибудь персональный чтецкий проект?

– Он у меня, в принципе, есть. Я обязательно, как бы ни прошел день, читаю своим сыновьям (им шесть и семь лет) книгу на ночь. Сейчас читаем Владислава Крапивина, моего любимого детского писателя.

– Почему не Астрид Линдгрен, например?

– Предпочитаю русскую литературу, больше параллелей с нашими предками. Понятно, что и откуда идет. А что у них там в Швеции, какие смыслы вкладывают... Ценности так разделились, что приходится держаться корней.

Беседовала Екатерина Григорова
Фото автора

классов читал Булгакова, «Театральный роман», Вампилов мне нравился. Шел мимо театрального училища, дай, думаю, зайду. Это было в 1991 году. Маленький старинный особняк в маленьком городе. Вся эта атмосфера (опять она) меня забрала, захотел поступать и поступил, отучился. Потом получил профессию социального педагога. Теперь как-то две эти профессии соединились. Работаю и актером, и с детьми.